

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Сны Гуальтьеро. Итальянская народная сказка

Жил некогда во Флоренции молодой дворянин, по имени Гуальтьеро. Был он здоров, красив и не беден, так что, как говорится, друзья за него не тревожились, а враги ему завидовали. Однако, если бы Гуальтьеро рассказал о себе побольше, друзья опечалились бы, а враги обрадовались.

А всё потому, что несчастный Гуальтьеро каждую ночь видел страшные сны. Дошло до того, что он боялся ложиться спать. С прогулки верхом он, шатаясь от усталости, отправлялся на бал, после бала снова шёл гулять. . . Но без сна человек жить не может. В конце концов Гуальтьеро, словно подкошенный, валился на свою постель.

И тут его начинали мучить кошмары. Гуальтьеро кричал во сне, обливался холодным потом, просыпался со стоном и больше не мог заснуть.

Однажды юношу навестил старый друг его отца, синьор Рикардо. Синьор Рикардо жил в загородном доме, вдали от шумной Флоренции, и очень редко приезжал в город. Он так ласково заговорил с Гуальтьеро, что тот рассказал ему о своей беде. Внимательно выслушав юношу, синьор Рикардо сказал:

– Видишь ли, в моём уединении я часто читаю старинные рукописи, и мне открылись тайны, неведомые другим. Иные назвали бы меня волшебником, однако это совсем не так – я ведь никогда не пользуюсь тем, что узнал. Но твоего отца я любил, как брата, а тебя люблю, как сына. Поэтому я попробую помочь тебе. Слушай же: дождись ночи, когда нарождается молодой месяц, и сорьи в лесу три ветки папо–ротника. Одну брось в текущую воду, вторую– в пылающий огонь, а третью, перед тем как уснуть, положи под подушку. Что бы тебе ни привиделось, не бойся. Будь во сне таким же храбрым, как наяву. Да вот ещё что... Ты ведь знаешь – в самом страшном сновидении нам подчас является что-то прекрасное. Дотронься до этого и скажи:

– То, что я вижу, – я вижу во сне, Но ты наяву приходи ко мне!

Вот всё, что я могу тебе посоветовать. А там посмотрим, что будет...

С этими словами синьор Рикардо попрощался со своим юным другом и уехал.

Гуальтьеро в точности исполнил всё, что велел ему Рикардо. И в ту же ночь ему приснился такой сон. Он очутился, на балу, в большом, пышно убранном зале. Тут собралось множество разодетых дам и кавалеров. Все они пели, танцевали, смеялись, но, едва к ним подходил Гуальтьеро, они отшатывались, словно он был шелудивой собакой. Дамы брезгливо подбирали шлейфы, а мужчины так и норовили дать ему пинка. Ах, каким несчастным и униженным чувствовал себя Гуальтьеро!

Вдруг дамы и кавалеры расступились, и Гуальтьеро оказался перед высоким синьором. В зале было очень светло, но Гуальтьеро, как ни силился, не мог разглядеть лица этого человека. И это было так страшно, что юноша покрылся холодным потом. Человек сказал глухим голосом:

– Пора покончить с этой тварью!

Он вытащил из золочёных ножен меч с рукояткой, осыпанной драгоценными камнями. Гуальтьеро, точно заворожённый, не смел отвести глаз от меча, который медленно и неотвратно поднимался над его головой. Ещё мгновение – и смертельный удар обрушится. Тогда Гуальтьеро собрал всё своё мужество. Он бросился вперёд, дотронулся до блистающего лезвия и сказал:

То, что я вижу, –я вижу во сне. Но ты наяву приходи ко мне!

Тотчас же всё исчезло. Погасли огни в зале, словно растаяли дамы и кавалеры, сверкнул и пропал меч.

Гуальтьеро спокойно проспал до утра.

А утром... Гуальтьеро не мог поверить своим глазам. Меч с рукояткой, осыпанной драгоценными камнями, висел у его изголовья.

На следующую ночь Гуальтьеро приснилось, что он бежит по бесконечному полю, как загнанный заяц. А за ним скачет на вороном скакуне всадник в развевающемся плаще, с копьём наперевес. Ноги у юноши подкашивались, сердце стучало о рёбра. Всадник настигал его. «Сейчас мне конец!» – подумал юноша и упал на колени, покорно ожидая своей участи. Тут он вдруг вспомнил наставления синьора Рикардо. Гуальтьеро вскочил на ноги и обернулся к преследователю. Лицо всадника было закрыто плащом, но конь... Пресвятая Мадонна, как хорош был конь! Чёрный, без единой отметины, тонконогий, с пышной гривой! Гуальтьеро дотронулся до него и быстро произнёс своё заклинание. И опять всё исчезло.

Гуальтьеро проснулся утром. Он оглядел комнату – ничто не изменилось. Но, когда юноша выглянул в окно, он увидел, что у крыльца бьёт копытом чёрный, без единой отметины, конь, тонконогий, с пышной гривой.

– Зачем мне конь! Зачем мне меч! – воскликнул Гуальтьеро. – Ведь я не мечтаю о воинской славе. Моё сердце хочет только покоя, а сны продолжают мучить меня, как и раньше.

Однако он всё–таки решил ещё раз исполнить совет синьора Рикардо. Когда пришло время спать, он снова положил под подушку лист папоротника.

В ту ночь ему приснилось, что он бродит в тёмной пещере. Гуальтьеро хотел из неё выбраться, и не мог найти выхода. Он шёл в одну сторону и наткнулся на глухую каменную стену. Шёл в другую – и снова попадал в тупик. Ему казалось, что он провёл под этими низкими сводами целую вечность. Тогда он в отчаянии ударил по стене кулаком. Камни раздвинулись, и на Гуальтьеро потоком хлынули ослепительно сиявшие драгоценности – золотые монеты, рубины и изумруды. Они сбили Гуальтьеро с ног и всё сыпались и сыпались. Задышався под их тяжестью, юноша из последних сил прокричал заклинание.

Едва Гуальтьеро открыл утром глаза, как тотчас снова зажмурил их: так ярко играли солнечные лучи в груде самоцветов. Целая куча их, словно насыпанная после молотьбы пшеница, лежала посреди его комнаты.

Гуальтьеро, приподнявшись на локте, смотрел на красные, зелёные и синие переливающиеся огни. Вдруг в дверь постучали. И не успел Гуальтьеро крикнуть: «Войдите!» -- как дверь медленно раскрылась и в комнату вошёл маленький важный человечек. У него была такая длинная борода, что кончик её, словно метла, подметал пол, нос похож был на сосновую шишку, а глазки – как два буравчика. Одет человечек был с такой пышностью, что ему позавидовал бы любой придворный щеголь.

Как ни удивился Гуальтьеро, он не мог удержаться от смеха.

А человечек тем временем ловко, словно белка, влез по ножке на кровать и взобрался на колено Гуальтьеро. С этого высокого места он отвесил поклон и заговорил пронзительным голосом:

– Синьор Гуальтьеро! Мой властелин, его величество король страны сновидений, весьма обеспокоен тем, что происходит в его королевстве. Вы присвоили себе меч такой красоты, какая только может присниться во сне! Вы увели скакуна, который скачет быстрее мысли. А сегодня ночью вы опустошили королевскую сокровищницу, и она теперь пуста, как сон новорождённого младенца, который ещё не умеет видеть снов. Так долгие продолжаться не должно. Мой король прислал меня, чтобы договориться с вами.

– Ах вот как! – закричал в ярости Гуальтьеро. – А как ваш король обращается с несчастными людьми, которые против своей воли попадают в королевство сновидений! Наконец–то я расквитаюсь с ним! Столько лет я боялся закрыть глаза по ночам, а теперь пусть он дрожит, когда я ложусь спать. Тот, кто пляшет, должен платить волынщику, кто разрезал дыню, должен купить её, кто доит корову, тот.её и кормит. Не было ещё собаки, которая укусила бы меня и не получила бы от меня пинка. А ваш король дразнил, изводил, терзал, мучил меня, пил кровь из моего сердца и слёзы из моих глаз. Осиное гнездо – вот что такое ваше королевство, в ваших реках течёт не сладкая вода забвения, а луковый сок!

Тут Гуальтьеро остановился, чтобы перевести дыхание. Тогда человечек, оглушённый этой бурей слов, быстро сказал:

– Но мой король обещает не посылать вам больше дурных снов.

– Дёшево же он хочет от меня отделаться! – отвечал Гуальтьеро.

– Ну, так мы можем договориться иначе, – сказал по сол. – Вы отдадите всё, что уже забрали у моего короля, и поклянётесь не уносить у него никогда ни одной вещи. А ко роль взамен будет вам посылать самые отборнейшие сновидения, из тех, которые любят смотреть он сам.

– Идёт! – ответил, развеселившись, Гуальтьеро.

– В таком случае приятнейших снов! – пискнул человечек и мигом исчез.

Вместе с ним исчезли драгоценные камни, не стало меча, опустела конюшня.

С этого времени Гуальтьеро зажил спокойно. Он весело проводил дни, а ложась спать, заранее радовался снам. Сны и вправду были самые приятные. Иногда смешные, так что юноша, вспомнив их днём, вдруг начинал смеяться; иногда такие чудесные, что жалко было проснуться.

Так прошло три года. И вот Гуальтьеро однажды ночью увидел себя на цветущем лугу. Рядом с ним шла девушка. Никогда Гуальтьеро не был так счастлив, как сейчас. Он слушал её нежный голос, глядел в лучистые глаза и чувствовал, что сердце его согревается горячей любовью. Внезапно он вспомнил, что это только сон, и опечалился. Он сказал:

– Идём помедленнее! Я боюсь, что, когда мы дойдём до края луга, ты исчезнешь. Я всегда с радостью ждал наступления дня, но сегодня мне хотелось бы, чтобы солнце не восходило и ночь не кончалась. Словом, я люблю тебя...

– Ведь в твоей власти сделать так, чтобы мы не расставались! – воскликнула девушка. – Что же ты медлишь? Скорее дотронься до меня и скажи свои волшебные слова.

– Но я поклялся вашему королю никогда не уносить из его страны ни одной вещи.

– Разве я вещь? – удивилась красавица. – Я лёгкое облачко, тающее в вышине, сонная грёза, уходящая с зарёй. И если ты дотронешься до меня, я ведь тоже не стану вещью. Я буду живой девушкой, которая любит тебя.

– Ты любишь меня! – вскричал Гуальтьеро. Позабыв обо всём на свете, он крепко обнял свою любимую и проговорил:

– То, что я вижу, – я вижу во сне,

Но ты наяву приходи ко мне!

Тающая в небе тучка, сонная грёза стала явью. Гуальтьеро женился на девушке, и они зажили счастливо.

Но вот удивительное дело – Гуальтьеро с той поры не видел снов, ни плохих, ни хороших. Верно, король страны сновидений повелел стражам не впускать его в своё королевство. Однако Гуальтьеро не печалился. Ведь с ним была та, которую он встретил во сне и любил наяву.